

Далеко на востоке есть гора, которая существовала с тех пор, как земля зеленела и по ней ползали маленькие существа. Это было мое место рождения и мой дом. Я долгое время не знала ничего, кроме этих гор.

Первое живое существо, которое я увидела, было не животным и не растительностью, а моим братом. Он был похож на меня, но и немного отличался от меня. В то время никто из нас не понимал, как мы можем быть такими же, но не такими же. В человеческой речи я что-то вроде женщины, а он что-то вроде мужчины. Я его сестра, он мой брат. Он — меч, я — щит.

Но мы не люди, не животные и не растения. Мы духи, особенно гор. Ибо когда формировались горы, мы существовали. Обо всем, что происходит на тех горах, мы знаем. Точно так же, как человек знает свое тело.

Мы видели, как на этих бесплодных высотах выросла первая зелень. И стала свидетелем прилета жуков и птиц. Мелкие животные, такие как кролики и лисы, а затем олени и волки... мы были там при каждом прибытии.

Мой брат больше всех любил животных. Он любил оленей до такой степени, что влил в них свою силу и изменил их. Сначала он не осознавал, что делает, поэтому мы оба удивились, когда олень начал с нами говорить. Не словами, ибо мы не знали значения языка, а эмоциями и желанием. Они стали, за неимением лучшего слова, умными.

Что касается меня, я сосредоточилась на растениях. Не то чтобы я не любила животных, но красота цветка, казалось, превосходила красоту оленя моего брата. Я влила свою силу в растения. Моими любимыми были цветущие деревья, несмотря на то, что изначально они не очень хорошо подходили для большей части гористой местности.

Я очень тщательно выращивала цветущие деревья, пока они не расцвели голубыми цветами, невиданными нигде в мире. Днем они делали гору похожей на океан, а ночью светились, словно тысячи крошечных голубых фонариков.

Я не знаю, сколько лет прошло за это время. Духи вроде меня и моего брата не имели чувства времени. Мы понимали день, ночь и времена года, но кроме этого мы мало обращали внимания на то, что это значит.

Вещи устарели. Вещи увяли с возрастом. Но вместо того, чтобы приписывать это времени, это была просто природа самих вещей. Те вещи, на которые мы вложили свою силу, были отделены от разрушительного воздействия этого молчаливого убийцы, по крайней мере, мы так думали. Мои голубые цветущие деревья, олени моего брата. Мы не осознавали, что наше вмешательство было неестественным, что мы сами были странными.

В любом случае.

Мужчины пришли в горы.

Они были охотниками.

Естественно, они были поражены моими красивыми деревьями. И когда они увидели оленя моего брата, который не боялся их, они не могли не попытаться убить одного.

Вы можете подумать, что мы были бы возмущены их поведением, но это не так. Волки и пумы тоже пытались съесть оленя моего брата. Животным свойственно есть траву или друг друга, и никто из нас не сомневался в этом.

И что еще более важно, их невозможно было поймать. Это было предметом гордости моего брата. Его оленей было невозможно поймать.

Охотникам так и не удалось убить этих оленей. Как бы они ни старались. А сами олени с большим удовольствием насмеялись над этими охотниками за напрасные усилия.

Брат ничего не думал о людях. Они были просто еще одним волком, просто еще одной обезьяной. Под его интересом, вне взгляда.

Но мне было очень интересно. Звуки, которые они издавали, то, как они двигались, что они носили шкуры других животных, использовали оружие вместо зубов и когтей... О да, люди всегда были такими интересными. Я внимательно следила за ними, пока они не ушли.

После того как они ушли. Животные в горах стали умнее, просто находясь под нашей опекой. Их невозможно поймать обычными методами. Если бы человек захотел поймать хотя бы кролика, ему потребовалось бы нечто большее, чем лук и стрелы или простая веревочная ловушка.

Мне было грустно, когда они ушли, и немного скучно.

Мои растения, о которых я заботилась целую вечность, внезапно потеряли свою привлекательность. Я бродила по горам, беспокойная, ища, чем бы себя занять.

Думая о людях, я начала создавать существ по их образцу. Поначалу они были грубыми существами, но после многих итераций мне это удалось.

Этих моих существ позже назовут феями.

Это привлекло внимание моего брата. Он никогда не видел ничего подобного моим маленьким детям-феям. Они были мной, но не мной. Продолжение самого моего существования, будучи отделенным от моей воли.

Отдохнув от своего драгоценного оленя, он попытался приготовить его сам. Боюсь, он не добился такого успеха. Изначально он не совсем понимал, чем они были, поскольку не обращал внимания на людей и не замечал их отличий от животных.

Его феи были привязаны к его воле. Если он чего-то желал, они тоже этого хотели. Они были живы, но души их были марионетками. Они никогда не могли желать чего-либо для себя или радоваться чему-то другому, чем то, чему он радовался. Им было... грустно. Мне было их жаль.

В конце концов я взяла немного его духа и создала из него фею, подобную моей. Я подарила ему эту фею. Сначала ему это понравилось, потому что это было от меня, пока он не понял, что оно не обращает внимания на его команды.

Именно тогда я впервые заподозрила, что у моего брата проблема.

Он не понимал, почему я считаю, что дети-феи с мнениями и желаниями, отличными от моих, — это хорошо. По его мнению, они были просто продолжением нашего существа, поэтому должны подчиняться. Любые различия он считал неестественными, опасными и уродливыми.

Итак, фею, которую я ему подарила, пренебрегали и презирали не только мой брат, но и все его дети-феи.

В конце концов, мои сказочные дети привели его ко мне, умоляя принять его. Мое сердце было разбито. Мой подарок был отклонен. Конечно, я взяла его к себе. Хотя он был создан на основе моего брата, я создала его. Я уделяла ему особую заботу и внимание, потому что чувствовала себя виноватой за то, что дала ему возможность существовать в семье, которая его никогда не ценила.

После этого прошло гораздо больше времени. Мои сказочные дети, а также ребенок от моего брата были моей гордостью и радостью. Они помогали мне выращивать деревья, ухаживать за садами и каждый день показывали мне мир своими свежими молодыми глазами.

Я любила их.

<http://tl.rulate.ru/book/100204/3422400>